

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-252-258
УДК 93/94

Б.П. Мансуров и создание Русской Палестины (1857–1864)

Артем Андреевич ГРАВИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>, e-mail: artem@tambovlib.ru

B.P. Mansurov and the creation of the Russian Palestine (1857–1864)

Artyom A. GRAVIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>, e-mail: artem@tambovlib.ru

Аннотация. Проанализировано личное участие Бориса Павловича Мансурова в истории русского присутствия на Святой земле. Показано, что в рамках своей работы он предложил не только идеологическую, но и экономическую концепцию русского присутствия Палестины. Выявлено, что реализация «Палестинского проекта» виделась ему через исполнение широкой подготовительной программы строительства соответствующей инфраструктуры, организацию пароходного сообщения с Палестиной, консульскую поддержку богомольцев. Через изучение служебных командировок в Палестину рассмотрены обстоятельства создания технической документации на строительства русской инфраструктуры, покупки земель, организации паломничества. Проанализирована популяризаторская деятельность Б.П. Мансурова по привлечению внимания к Палестине в среде высшей власти, выявлены обстоятельства создания Палестинского комитета, его значения для создания русской инфраструктуры в Палестине. В рамках анализа первых этапов работы Палестинского комитета рассмотрен вопрос взаимоотношений Б.П. Мансурова и начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме епископа Мелитопольского Кирилла (Наумова). Помимо проведенной работы Б.П. Мансуровым в 1857–1864 гг., отмечается большая роль личной инициативы и его работоспособности для разработки основных положений «Палестинского проекта». Выявлено, что в результате его активной работы был не только сохранен, но и приумножен престиж России на Ближнем Востоке. Достиженные успехи стали основой развития Русского Иерусалима в дальнейшем.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Б.П. Мансуров; Палестина; паломники; Палестинский комитет

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

Для цитирования: *Гравин А.А.* Б.П. Мансуров и создание Русской Палестины (1857–1864) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 252-258. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-252-258

Abstract. We analyze the personal involvement of Boris Pavlovich Mansurov in the history of the Russian presence in the Holy Land. We show that as part of his work, he proposed not only an ideological, but also an economic concept of the Russian presence of Palestine. We reveal that the implementation of the “Palestinian project” was seen by him through the execution of a broad preparatory program for the relevant infrastructure construction, the organization of a steamship communication with Palestine, and the consular support of pilgrims. Through the study of business trips to Palestine, we consider the circumstances of the technical documentation creation for the construction of Russian infrastructure, the purchase of land, and the organization of pilgrimage. We analyze the popularization activities of B.P. Mansurov to draw attention to Palestine among the higher authorities. We also reveal the circumstances of the Palestinian Committee creation, its importance for the creation of the Russian infrastructure in Palestine. As part of the first stages

analysis of the Palestinian Committee's work, we consider the question of the relations between B.P. Mansurov and the Head of the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Bishop of Melitopol, Cyril (Naumov). In addition to the work done by B.P. Mansurov in 1857–1864 we note the large role of personal initiative and its efficiency for the development of the main provisions of the "Palestinian project". We reveal that as a result of his active work, the prestige of Russia in the Middle East was not only preserved, but also multiplied. The achieved success became the basis for the development of Russian Jerusalem in the future.

Keywords: Russian Orthodox Church; B.P. Mansurov; Palestine; pilgrims; Palestinian Committee

Acknowledgments: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-09-41034.

For citation: Gravin A.A. B.P. Mansurov i sozdaniye Russkoy Palestiny (1857–1864) [B.P. Mansurov and the creation of the Russian Palestine (1857–1864)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 252-258. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-252-258 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Личное участие Бориса Павловича Мансурова в «Палестинском проекте» не может не привлекать внимание историков, о чем говорит постепенное формирование новой историографии русского присутствия на Святой земле. Важную роль в этом деле сыграла конференция, посвященная деятельности великого князя Константина Николаевича по реализации Палестинского проекта¹. Биографические сведения о Б.П. Мансурове содержат работы З.П. Ермаковой [1] и К.С. Кунавина [2], которые обобщили опыт многолетней служебной карьеры знаменитого представителя «константиновцев». Наконец, крайне важной представляется публикация писем Б.П. Мансурова, подготовленная К. Вахом и А. фон Виннингом [3]. Материалом для издания стали документы из личного фонда Б.П. Мансурова в Государственном архиве Российской Федерации². Опубликованные источники имеют большое значение для изучения ранней истории «Иерусалимского проекта» и дают конкретно исторический материал для анализа обстоятельств первого путешествия Б.П. Мансурова на Святую землю.

Как активный участник создания «Русской Палестины», управляющий делами Палестинского комитета, член-учредитель Императорского православного Палестинского общества Б.П. Мансуров имел ключевое значение для истории русского присутствия на Святой земле. В рамках своей работы он предложил не только идеологическую, но и

экономическую концепцию русской колонизации Палестины [4, с. 21].

Б.П. Мансуров не относился к зажиточному слою русского дворянства. Однако благодаря своему трудолюбию, природному чутью и блестящему уму он добился высоких государственных должностей, честно и профессионально работая на благо своей страны.

Борис Павлович Мансуров родился в Москве в семье действительного статского советника Павла Борисовича Мансурова и Екатерины Петровны, урожденной княжны Хованской [5, с. 50]. Получив домашнее образование, он поступил на службу в канцелярию первого департамента Сената. Б.П. Мансуров быстро поднимается по служебной лестнице. В 1847 г. его назначают секретарем департамента, с 1849 г. – помощником юрисконсульта, с 1851 г. – правителем канцелярии Министерства юстиции. Перейдя в 1854 г. в Морское министерство, Борис Павлович работает на должности чиновника особых поручений. Одновременно он входит в комитет по составлению части свода морских постановлений, где ему поручают работу над постановлениями по кораблестроительной части Морского устава. В 1855 г. Б.П. Мансуров назначен заведующим госпиталями Морского ведомства в Крыму [6, с. 447].

С 1857 г. в жизни Б.П. Мансурова наступает новый поворот, во многом предопределивший его последующую карьеру. По заданию великого князя Константина Николаевича он отправляется в Палестину для составления путеводителя по святым местам для русских паломников. Однако реальное положение дел способствовало переосмыслению задания в сторону создания собственной концепции проекта русского влияния в

¹ Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания: материалы конф. / Гос. арх. Российской Федерации. М., 2012. 175 с.

² ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 990. Оп. 1.

Палестине. Вместо путеводителя, который Б.П. Мансуров должен был издать по итогам поездки, он привозит собственный проект организации русского паломничества по святым местам [7]. Проблема русского присутствия виделась ему через реализацию широкой подготовительной программы строительства соответствующей инфраструктуры, организацию пароходного сообщения с Палестиной, консульскую поддержку богомольцам [8, с. 16].

Грамотно поданный и логически изложенный проект не мог остаться без внимания. Очевидной стала роль паломничества в качестве эффективного инструмента внешнеполитического влияния России в ближневосточном регионе. «Слишком мало об этом думают, а дело это и святое, и таково, что поневоле надобно будет действовать. Чем позже возьмутся за ум, тем труднее будет, раскаются – да поздно», – писал Мансуров отцу³.

Осенью 1858 г., то есть уже через полтора года после своего первого визита на Святую землю, Б.П. Мансурова отправляют во вторую командировку в Палестину. Официальная цель – выбор конкретных участков под строительство и изучение условий возведения паломнической инфраструктуры. В поездке Б.П. Мансурова сопровождает архитектор М.И. Эппингер, облекающий предложения Бориса Павловича конкретными предложениями и замечаниями.

Тщательный пространственный анализ местности позволил определить точное место под строительство Русского подворья – комплекса русских построек в Иерусалиме. Здания должны были находиться вне стен Старого города, что, с одной стороны, обеспечивало доступность для русских посетителей храма Гроба Господня, с другой – фактически открывало путь на Яффскую дорогу, напрямую связывающую Иерусалим с побережьем Средиземного моря. Кроме того, рядом располагался участок Мамилла, где по преданию мог находиться монастырь святого мученика Вавилы. Здесь предполагалось обустроить комплекс из православного кладбища и часовни в честь почитаемого святого.

Важно рассмотреть финансовое обеспечение строительства подворья. В качестве основного инструмента предполагалось ор-

ганизовать широкую частную благотворительность, охватывающую все слои населения. Первой мерой стало учреждение во всех церквях Империи особых сборов в пользу палестинского проекта. Ожидалось, что прирост собранных средств, благодаря сборам, не превысит 54 тыс. руб. ежегодно. Однако эти расчеты оказались слишком пессимистичными. Уже в 1859 г. поступило 68071 руб. 80 коп., в 1860 г. – 61866 руб. 47 коп. Всего же за пять лет существования Палестинского комитета удалось собрать 295550 руб. 69 коп. – сумму весьма солидную, если учесть уровень жизни крестьянского населения в тот период [9, с. 103].

Значительную помощь оказывали и высшие лица государства. Пожертвование в 500 тыс. руб. делу русского паломничества выделил император Александр II, камергер Яковлев пожертвовал 30 тыс. руб. Не осталось в стороне и Общество пароходства и торговли, ассигновавшее на строительство богоугодных заведений около 30 тыс. руб. [9, с. 101-102].

Знаковым для развития Палестинского проекта стал май 1859 г., когда Б.П. Мансуров фактически организывает паломническую поездку великого князя Константина Николаевича в Иерусалим. Эта поездка стала результатом блестящей и профессиональной популяризаторской деятельности Б.П. Мансурова по привлечению внимания к Палестине в среде высшей власти. В числе прочих устройством российской инфраструктуры в Святой земле живо интересовался и сам император Александр II. «Но самое приятное, – вспоминал Б.П. Мансуров в марте 1859 г., – это то, что вчера утром я сделал императору доклад в час с четвертью», по окончании которого он заявил, что отныне берет мое дело под свое личное особое покровительство». При этом доверие императора было так велико, что «Его Величество несколько раз повторил Мансурову: «...не теряйте мужества и всегда рассчитывайте на меня, теперь Вам покровительствую. Я знаю, что повсюду Вы встречаете мало сочувствия, я сумею Вас поддержать, потому что сам теперь хочу, чтобы Вы преуспели» [4, с. 21].

Полученное согласие имело важнейшее значение для дальнейшего развития палестинского проекта. Это не только снимало бюрократические преграды, но и вселяло

³ ГАРФ. Ф. 990. Оп. 1. Д. 32. Л. 60.

уверенность самого Б.П. Мансурова в успех начатого дела. Тем более что великий князь Константин Николаевич после поездки в Иерусалим весьма благосклонно отнесся к его проекту. Кроме обозначенной пользы, поездка Б.П. Мансурова позволила сформировать окончательное представление о плане застройки русского подворья. Во время путешествия Великого князя Константина Николаевича для Русской Палестины турецким султаном был подарен обширный участок вдоль Яффской дороги, что позволило окончательно выбрать место для строительства русских зданий [8, с. 44].

С момента возвращения из паломнической поездки Б.П. Мансуров начинает много и плодотворно работать. В марте 1859 г. в Санкт-Петербурге создается Палестинский комитет – сердце «Иерусалимского проекта», куда поступают все организационные задачи русского продвижения в Святую землю. Примечательно, что новый орган вывел из тени все переговоры по Палестине из Морского министерства, где до этого проходила вся организационная работа. При этом удалось наладить качественное взаимодействие всех заинтересованных в обсуждении сторон (Министерство внутренних дел, Русское общество пароходства и торговли, Министерство финансов, Святой синод). В состав комитета вошли обер-прокурор Святейшего правительствующего синода, князь Оболенский, директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел генерал-майор Ковалевский, член Совета министров финансов действительный статский советник Небольсин и директор-распорядитель Русского общества пароходства и торговли статский советник Новосельский [9, с. 131].

Дальнейшая работа над «Палестинским проектом» Б.П. Мансурова проходила уже в рамках своего свадебного путешествия. 1 июля 1859 г. он взял в супруги дочь князя Н.В. Долгорукова Марию Николаевну, всецело поддерживающую все начинания своего мужа. Благодаря этому маршрут поездки молодоженов был выбран с учетом посещения Святой земли, где продолжалась работа по обустройству места для построек русских богоугодных заведений.

К этому времени в Палестине завершились работы по оформлению в собственность российского правительства приобретенных

земель. В результате в руках Палестинского комитета оказались пять участков: 1) район на Мейдамской площади, разделяющий яффскую и наблузскую караванные дороги (15,709 кв. сажени); 2) участок Мамилла в 3,000 кв. саж. (15,614 кв. сажени), находящийся напротив Мейдама на противоположной стороне от яффской дороги; 3) участок Энгеме (или Биражие) у Дамасских ворот (12,809 кв. сажени); 4) участок Комси, граничащий к Энгеме; 5) участок в Горней (6,204 кв. сажени), находящийся близ развалин дома святого пророка Захарии и Елизаветы [9, с. 110].

Уже будучи в поездке, 11 января 1860 г. Б.П. Мансуров был назначен членом-управляющим делами Палестинского комитета, причем свою должность он совмещает с прежней работой на посту статс-секретаря по Морскому министерству.

Из Иерусалима Б.П. Мансуров приезжает для участия в подготовке технической документации на строительство русского Подворья. Требовалось продумать логистику пространственного размещения построек, рассчитать стоимость строительства, определить внешний вид строений. Решение по проекту принимал Б.П. Мансуров, а окончательной проработкой всех вопросов был занят архитектор Мартын Иванович и его старший брат Федор Иванович Эппингеры [10, с. 115]. Естественно, что реализация такого сложного проекта требовала огромного количества времени, однако уже в начале апреля 1860 г. смета иерусалимских построек была закончена.

Согласно созданному М.И. и Ф.И. Эппингерами плану территория подворья представляла собой трапециевидный участок, вытянутый с запада на восток. Основной доминантой местности должен был стать собор в имя Святой Живоначальной Троицы – духовный центр русского присутствия на Святой земле. В непосредственной близости от собора должны были находиться здания мужского и женского паломнических приютов. К югу от основной группы зданий находилась больница, здание служб и дом для высоких гостей. Кроме того, на территории решено разместить Русскую духовную миссию, для которой была отдана часть мужского корпуса. Уже в августе 1860 г. начальником Русской духовной миссии епископом

Кириллом (Наумовым) был торжественно заложен соборный храм во имя Святой Троицы [9, с. 114]. В это же время начинается строительство и других русских построек.

Активные действия Б.П. Мансурова по созданию Русской миссии приходились не всем по душе. Главным противником Палестинского комитета стал начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов). Он требовал от комитета исключительности своего права управления русским присутствием на Святой земле, в том числе строительством всей инфраструктуры. Примечательно, что относительно самостоятельная деятельность Б.П. Мансурова в Палестине вызывала особое раздражение Кирилла. В одном из своих писем он сообщал: «Мансуров – не начальство мне, и голословные его требования не кажутся мне законом» [9, с. 113].

Конфликт стал причиной для разграничения сфер деятельности Русской духовной миссии и консульства. Согласно Журнальным определениям Палестинского комитета от 11 декабря 1859 г., в обязанность духовных властей в Иерусалиме вменялось «нравственное и духовное назидание всей русской паствы, церковное представительство, производство богослужения, управление делами миссии, пастырское наблюдение за нашими поклонниками и всеми нравственными условиями их жизни, участие советами и указаниями в делах призрения наших богомольцев» [9, с. 113]. В компетенцию Императорского консульства отводились организация паломничества и все русские странноприимные заведения на Святой земле. Впоследствии епископ Кирилл так и не был допущен к обсуждению проекта строительства русских зданий и фактически отстраняется от участия в их возведении.

Интересно, что главу Русской духовной миссии также не поддерживал и император Александр II, который считал, что все «заведения в Иерусалиме должны быть в заведывании консула, а не епископа», и что «занятия консула и епископа должны быть весьма ясно разграничены» [4, с. 26].

После 1861 г. стиль управления палестинскими делами сильно меняется. С одной стороны, на это повлиял перевод великого князя Константина Николаевича на должность блюстителя Царства Польского (что

сразу отразилось на степени его участия в палестинских делах), с другой – явно не на пользу дела был перевод Б.П. Мансурова на работу в Министерство народного просвещения.

Свой новый выезд в Иерусалим он совершает только в 1864 г. К этому времени было фактически завершено строительство комплекса построек на территории Русского Подворья. Б.П. Мансуров проверяет качество грузов и инспектирует обустройство домовый церкви Русской духовной миссии, строительство русского госпиталя, делает ревизию финансовых дел по обустройству других зданий. Данная работа занимает у него весь январь и февраль.

Параллельно работе Б.П. Мансурова на Святой земле, в Палестинском проекте также произошли большие изменения. Назначенный после фактического ухода от дел великого князя Константина Николаевича на должность председателя комитета Головин начал реализовывать свой план обустройства Русской миссии. Заручившись поддержкой Горчакова, он готовит решение о роспуске Палестинского комитета и переводе его функций в Палестинскую комиссию, образованную при Азиатском департаменте Министерства внутренних дел. Несмотря на то, что председателем комиссии был выбран Б.П. Мансуров, ставший на 25 лет фактически единственным распорядителем общества, это решение Борис Павлович встретил с большим скепсисом. Проект стал практически «министерским делом» и потерял свой августейший характер. «У всякой вещи есть своя положительная и отрицательная сторона, и в целом такое решение можно считать удовлетворительным, – вспоминал Б.П. Мансуров. – То, чего я опасуюсь – это поглощение моих дел Синодом и клерикальное влияние» [4, с. 35].

Таков общий итог деятельности Б.П. Мансурова в рамках работы Палестинской комиссии. Оценивая проведенную им работу в 1856–1864 гг., следует отметить большую роль личной инициативы и работоспособность для разработки основных положений «Палестинского проекта». В результате его активной работы престиж России на Ближнем Востоке был не только сохранен, но и приумножен. Достиженные успехи стали основой развития Русского Иерусалима в дальнейшем.

Список литературы

1. *Ермакова З.П.* Преданный Святой Земле работник // Московский журнал. История государства российского. 2012. № 4. С. 56-65.
2. *Кунавин К.С.* Карьера Б.П. Мансурова как пример взаимоотношений «правительство-чиновничество» во второй половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 5-6 (157-158). С. 150-155. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155
3. *Мансуров Б.П.* Письма Б.П. Мансурова из путешествия по Православному Востоку в 1857 г. / подгот. к изд. и публ. Кирилла Ваха и Алексы фон Виннинг. М., 2014. 286 с.
4. *Вах К.А.* «Иерусалимский проект» России: Б.П. Мансуров и Русские постройки // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания: материалы конф. М., 2012. С. 21-37.
5. *Мансуров Б.П.* Альманах современных русских государственных деятелей. Спб., 1897.
6. *Дмитриевский А.А.* Памяти Б.П. Мансурова // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1910. Т. 21. Вып. 3. С. 446-457.
7. *Мансуров Б.П.* Православные поклонники в Палестине. Спб., 1858. 106 с.
8. *Вах К.А.* Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской палестины 1860–1864. М., 2011. 62 с.
9. *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907. М., 2008. 448 с.
10. *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в 19 – начале 20 в. М., 2006. 512 с.

References

1. Ermakova Z.P. Predannyi Svyatoy Zemle rabotnik [Dedicated to Holy Land worker]. *Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva rossiyskogo* [Moscow Journal. History of the State of Russia], 2012, no. 4, pp. 56-65. (In Russian).
2. Kunavin K.S. Kar'yera B.P. Mansurova kak primer vzaimootnosheniy «pravitel'stvo-chinovnichestvo» vo vtoroy polovine XIX veka [B.P. Mansurov's career as an example of "government-officialdom" relations in the second half of XIX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 5-6 (157-158), pp. 150-155. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155. (In Russian).
3. Mansurov B.P. *Pis'ma B.P. Mansurova iz puteshestviya po Pravoslavnomu Vostoku v 1857 g.* [B.P. Mansurov's Letters from the Trip to Orthodox East in 1857]. Moscow, 2014, 286 p. (In Russian).
4. Vakh K.A. «Iyerusalimskiy proyekt» Rossii: B.P. Mansurov i Russkiye postroyki ["Jerusalem project" of Russia: B.P. Mansurov and Russian Buildings]. *Materialy konferentsii «Velikiy knyaz' Konstantin Nikolayevich i Russkiy Iyerusalim: k 150-letiyu osnovaniya»* [Proceedings of the Conference "Grand Duke Konstantin Nikolaevich and Russian Jerusalem: to the 150th Anniversary of Foundation"]. Moscow, 2012, pp. 21-37. (In Russian).
5. Mansurov B.P. *Al'manakh sovremennykh russkikh gosudarstvennykh deyateley* [Almanac of Modern Russian Statesmen]. St. Petersburg, 1897, pp. 50-51. (In Russian).
6. Dmitriyevskiy A.A. Pamyati B.P. Mansurova [In the memory of B.P. Mansurov]. *Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva* [Notes of Imperial Orthodox Palestine Society], 1910, vol. 21, no. 3, pp. 446-457. (In Russian).
7. Mansurov B.P. *Pravoslavnyye poklonniki v Palestine* [Orthodox Worshipers in Palestine]. St. Petersburg, 1858, 106 p. (In Russian).
8. Vakh K.A. *Velikiy knyaz' Konstantin Nikolayevich i russkoye palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu: k 150-letiyu osnovaniya Russkoy palestiny 1860–1864* [Grand Duke Konstantin Nikolaevich and Russian Pilgrimage to the Holy Land: to the 150th Anniversary of Foundation of Russian Palestine 1860–1864]. Moscow, 2011, 62 p. (In Russian).
9. Dmitriyevskiy A.A. *Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obshchestvo i ego deyatel'nost' za istekshchuyu chetvert' veka 1882–1907* [Imperial Orthodox Palestinian Society and its Activities over the past Quarter Century 1882–1907]. Moscow, 2008, 448 p. (In Russian).
10. Lisovoy N.N. *Russkoye dukhovnoye i politicheskoye prisutstviye v Svyatoy Zemle i na Blizhnem Vostoke v 19 – nachale 20 v.* [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th Centuries]. Moscow, 2006, 512 p. (In Russian).

Информация об авторе

Гравин Артем Андреевич, кандидат технических наук, доцент кафедры философии и методологии науки. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: artem@tambovlib.ru

Вклад в статью: концепция исследования, работа с архивными документами и материалами, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>

Поступила в редакцию 06.06.2019 г.

Поступила после рецензирования 28.06.2019 г.

Принята к публикации 20.09.2019 г.

Information about the author

Artyom A. Gravin, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Methodology of Science Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: artem@tambovlib.ru

Contribution: study conception, work with archival documents and materials, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>

Received 6 June 2019

Reviewed 28 June 2019

Accepted for press 20 September 2019